

гать «градские» законы как сторонник секуляризации государства. В-третьих, в обоих Кормчих отсутствует «Слово 165 отец о обидящих святые церкви», которым кончались все Кормчие официальной редакции конца XV—XVI века.¹ Архиепископ Геннадий и Иосиф Волоцкий использовали это «Слово» для защиты монастырского землевладения на соборе 1503 года и для утверждения теории компромисса «воинствующей церкви» и государства. В-четвертых, в обоих Кормчих отсутствует большинство русских статей, на которые опирались иосифляне. В Кормчей Вассиана из 33 русских статей, перечисленных Н. В. Калачовым,² имеются только три статьи: «Кирилла, епископа Туровского, о черноризьческом чину», правило архиепископа Новгорода Ильи, правила Иоанна, митрополита русского. В Кормчей Курицына также имеются только три статьи: Правда Русская и «Уставы» Владимира и Ярослава. В-пятых, из отцов церкви особое внимание Вассиана и Курицына привлекал Василий Великий.

Имеются также и некоторые отличия. Во-первых, в Кормчей Вассиана Патрикеева ярко выражена «нестяжательская» направленность. Книга испещрена статьями, заметками на полях и искусно подобранными правилами о том, что монастыри не могут владеть селами. В Кормчей Курицына «нестяжательская» направленность отсутствует. Во-вторых, Вассиан Патрикеев использовал больший материал, чем Иван Волк Курицын. В книге Вассиана правила приведены в более полном переводе, со многими толкованиями, сведение правил сделано тщательно по граням и главам Номоканона XIV титулов с неизменным указанием номеров соборных правил. В-третьих, в Кормчей Вассиана отсутствуют какие бы то ни было светские законы. В Кормчей Курицына «Мерило праведное», отрывки из ветхозаветных текстов, «Уставы» Владимира и Ярослава, Правда Русская как бы открывают собой тему «праведного суда». Вассиан Патрикеев останавливается исключительно на внутрицерковных вопросах. Вторая половина его Кормчей посвящена вопросам организации монашества. В-четвертых, Вассиан Патрикеев шире использует отеческую литературу, в основном о жизни иноков. Иван Волк Курицын пользуется отеческой литературой только для «истории ересей». Общим для обоих является использование статей Василия Великого о наказаниях за грехи, «Блаженного Нила Черноризца (Синаита) послания к Харихлиу презвитору, сурово нападающему на согрешающую»,³ «Великого Афанасия ко Аммонию Мниху о соблазняющихся в нощи». В-пятых, Вассиан Патрикеев заканчивает свою Кормчую толкованием обрядовых вопросов, тогда как Иван Волк Курицын завершает свою Кормчую светскими законодательными статьями и «Уставом, бываемым на постановление епископом». Заканчивает свою Кормчую Вассиан следующей припиской: «Есть в святых правилах супротивно святому Евангелию и Апостолу и всех святых отец жителству. Но не смех на своей души сего положить, и о сем возвестих господину отцу своему митрополиту Варлааму и всему священному собору. И они ми не велели ничего выставивати, глаголя: кто целомудр разум имеет, той лучшего держится, еже есть по бозе, також де и мы хотим и благословляем».⁴ Это говорит о том, что Вассиан Патрикеев, ученик Нила Сорского, не разделял взглядов на «безмолвие ума» афонских «исихастов».

¹ К одной из Кормчих Вассиана Патрикеева было добавлено написанное крупным уставным почерком XVI века, отличающимся от почерка всей книги, «Слово 165 отец» — БЛ, Музейн. собр., № 474 (= Пискаревск., № 39), лл. 434—435.

² Н. В. К а л а ч о в. О значении Кормчей книги. М., 1850, стр. 22—25.

³ А. С. Архангельский считает эту статью типичной для мировоззрения «нестяжателей» — любовь и всепрощение (см.: А. С. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. СПб., 1882, стр. 158—159).

⁴ ГПБ, Ф. II. 74, л. 447.